

ВЫСШЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В 1941—1945 гг.

Василий Геннадьевич МАКАРЕНКО,
кандидат исторических наук, ученый секретарь
Института истории ДВО РАН

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим периодом в жизни всего советского народа, своеобразным испытанием его на прочность. Она резко изменила жизнь общества, оказала влияние на все сферы его жизнедеятельности, в том числе и на сферу образования и подготовки специалистов для народного хозяйства, которая, как и все остальные, теперь была подчинена задачам борьбы с врагом.

В годы войны на Дальнем Востоке так же, как и во всей стране, резко снизилась численность средних школ и, соответственно, учащихся в них. Если к началу войны в регионе насчитывалась 241 средняя школа, то в 1945 г. их осталось 202¹. За годы войны численность учащихся в школах Дальнего Востока сократилась (в связи с призывом юношей в Красную Армию, мобилизацией в систему трудовых резервов, уходом на производство) на 20,2% против 26,0% в среднем по стране². Это привело к определенным сложностям в комплектовании высших и средних специальных учебных заведений региона, что фактически вызвало отмену конкурсной системы зачисления в учебные заведения по результатам вступительных экзаменов. В 1941 г. прием в вузы стал осуществляться без проведения вступительных экзаменов — на основании аттестатов. В 1942 г. подобная практика продолжилась: в вузы стали принимать без экзаменов отличников учебы и обучавшихся по всем предметам на «хорошо» и «отлично», а при наличии свободных мест зачислялись лица и с посредственными (или удовлетворительными) оценками³.

Война внесла существенные изменения в организацию и содержание работы учебных заведений. Были пересмотрены учебные планы и программы (вводились военное дело, основы противопожарной и противохимической защиты), сокращен срок обучения (многие студенты сочетали работу с учебой) при сохранении установленного объема материала, пересмотрена номенклатура специальностей и введены новые, необходимые в условиях военного времени. Так, в самые тяжелые годы войны (1942—1943) в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта по приказу Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) был осуществлен переход на подготовку инженеров широкого профиля на трех факультетах — строительном, механическом, движения и грузовой работы. В марте 1942 г. было создано вечернее отделение, в июле 1943 г. — подготовительное. С 1943 г. в институте началась подготовка военных техников первого класса на годичных курсах по специальностям «Паровозное хозяйство», «Движение и грузовая работа»⁴.

С принятием правительственного постановления «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений» были

отменены учебные планы с сокращенными сроками обучения, введенные в начале войны; вузы переводились на учебные планы довоенного времени. Кроме того, директорам вузов разрешалось зачислять на стипендию нуждающихся студентов — участников войны, вернувшихся из армии и флота после ранений, контузий. С 1943 г. согласно названному постановлению студенты — участники войны рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Красного Флота освобождались от платы за обучение в вузах и техникумах⁵.

По мере развития военных успехов Красной Армии постепенно началось улучшение высшего и среднего специального образования в стране и ее регионах: повышались размеры финансирования учебных заведений, появились возможности для демобилизации преподавателей, для освобождения студентов от призыва. Наибольшие приоритеты в государственной политике развития образования в этот период получили военное, инженерное и педагогическое образование.

В рассматриваемый период имели место и специфические особенности развития региональной системы подготовки специалистов. Так, если в западных областях страны численность учебных заведений и факультетов в них в годы войны значительно сократилась, то на Дальнем Востоке она несколько увеличилась за счет открытия новых учебных заведений и расширения существовавших. Так, при Хабаровском педагогическом институте 28 ноября 1942 г. было открыто Северное отделение для обучения коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Зачисленные на Северное отделение студенты находились на полном государственном обеспечении (общежитие, питание, одежда, обучение)⁶.

Во Владивостоке в сентябре 1943 г. на базе учительского института согласно постановлению правительства был организован педагогический институт с факультетами историческим, русского языка и литературы, физико-математическим и иностранных языков. В этом же году в Благовещенском педагогическом институте открыли географический, а вскоре и исторический факультеты. В 1944 г. во Владивостоке по постановлению Государственного Комитета Обороны было создано (на базе морского техникума) высшее инженерное морское училище для подготовки командных кадров морского транспорта страны; в Хабаровском учительском институте восстановлено вечернее отделение⁷.

В 1941—1945 гг. на Дальнем Востоке СССР открылись и новые средние специальные учебные заведения: в 1942 г. — мореходное училище в г. Петропавловске-Камчатском, в 1943 г. — драматическая студия при театре им. Горького во Владивостоке с целью подготовки собственных театральных специалистов; в 1944 г. — зооветеринарный техникум в г. Имане (ныне г. Дальнереченск) и авиационный техникум в г. Арсеньеве, художественное училище во Владивостоке; в 1945 г. — Уссурийский лесной техникум в г. Лесозаводске, дошкольное педагогическое училище во Владивостоке, культурно-просветительская школа в г. Уссурийске⁸.

Таким образом, в Хабаровском и Приморском краях в 1941—1945 гг. специалистов готовили в 6 вузах и 34 средних специальных учебных заведениях⁹.

Специализация высших и средних специальных учебных заведений Дальнего Востока в 1941—1945 гг. была подчинена преимущественно нуждам и требованиям военного времени, но также учитывались региональные особенности функционирования и перспективного развития народнохозяйственного комплекса. Так, выход к морям и океану обусловил становление и развитие морских транспортных и рыбодобывающих специальностей; наличие лесных ресурсов предопределило открытие специальностей лесного хозяйства и первичной переработки леса; наличие полезных ископаемых обусловило развитие специальностей по их разведке, горному делу и т.п.

Однако в условиях военного времени не было возможности максимально, в полном объеме учесть реальные потребности и перспективы развития народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Поэтому в военные и послевоенные (практически в течение 10 лет) годы в учебных заведениях дальневосточ-

ного региона сохранялась характерная для 30-х годов многопрофильная специализация при ограниченном контингенте студентов¹⁰.

Одной из сложных проблем в развитии высшего и среднего специального образования на Дальнем Востоке в годы войны (да и в послевоенный и последующий периоды) являлась проблема создания и укрепления материально-технической базы подготовки специалистов. В условиях военного времени государство не располагало достаточными материальными ресурсами для надлежащей постановки учебного процесса в вузах и техникумах страны.

Еще в предвоенный период центральными органами управления страны, распределявшими материальные ресурсы, не всегда учитывались специфические особенности Дальнего Востока: отдаленность от центра страны, слабая заселенность, отсутствие развитой строительной базы, суровые климатические условия, которые обуславливали более высокую стоимость строительства. В практике хозяйственного освоения региона государственные ассигнования приоритетно выделялись на возведение предприятий промышленности, транспорта и т.п., как и в стране в целом, а сфера образования и подготовки специалистов обеспечивалась, как и прежде (в 20-е — 30-е годы), по остаточному принципу¹¹.

В силу доминирования такого подхода по отношению к финансированию учебные заведения региона вынуждены были работать в условиях постоянной финансовой напряженности¹². Это являлось одной из основных причин хронической нехватки в вузах и техникумах региона аудиторного фонда, учебных пособий, мест в общежитиях, жилья для преподавательского состава, мебели, постельного белья и т.п. не только в годы войны, но и в послевоенный период¹³.

Единственным исключением, пожалуй, стало некоторое укрепление материальной базы военизированного Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (недостроенного перед началом войны), готовившего специалистов путей сообщения для обеспечения нужд фронта. Здесь в 1941—1942 гг. было завершено строительство двух учебных секций, к 1944 г. в эксплуатацию сданы общежитие, студенческая столовая, магазин, учебно-производственные мастерские, овощехранилище, 5 деревянных двухэтажных жилых домов, 30 индивидуальных домов, восьми- и двадцатичетырехквартирные дома для преподавательского состава. Все это было достигнуто путем невероятных усилий не только рабочих, но и студентов и преподавателей, принимавших активное участие в строительстве вузовских объектов.

Значительные трудности с продуктами питания обусловили создание при вузах и техникумах подсобных хозяйств, за счет которых удавалось разнообразить рацион студентов и преподавателей и тем самым поддерживать их здоровье. Однако в целом в 1941—1945 гг. материально-техническая база высших и средних специальных учебных заведений Дальнего Востока не обеспечивала в полном объеме нужд учебного процесса, да и не могла обеспечить в условиях трудностей военного времени.

Достаточно сложной была проблема, сохранившаяся еще с довоенных лет, обеспечения вузов и техникумов региона квалифицированными преподавательскими кадрами. С началом войны многие преподаватели были мобилизованы, другие ушли на фронт добровольцами; в результате учебный процесс осуществлялся оставшимися «по брони» немногочисленными преподавателями и специалистами-практиками, не имевшими надлежащего педагогического опыта и навыков ведения занятий. Нельзя преуменьшать и последствия репрессивного характера «чисток» педагогических коллективов учебных заведений региона в предвоенный период, когда были арестованы видные специалисты Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного филиала Академии наук СССР, Дальневосточного политехнического института и других вузов¹⁴.

В годы войны обеспечение высших учебных заведений высококвалифицированными кадрами — докторами и кандидатами наук — осуществлялось по направлениям центральных органов управления высшей школой. Однако заявки вузов Дальнего Востока на специалистов удовлетворялись не в полной мере.

Преподаватели, прибывавшие в централизованном порядке, не задерживались надолго в регионе. Целевая аспирантура использовалась явно недостаточно, так как высшая школа Дальнего Востока находилась в стадии становления. В таких условиях приходилось комплектовать состав научно-педагогических кадров вузов за счет собственных выпускников, проявивших способности в учебной работе. Так, например, в связи с недостаточной укомплектованностью преподавательскими кадрами (68% от численности штатного расписания) в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта были оставлены на кафедрах выпускники вуза Лосин, Хандурин, Щербаков, Лабзин, Румянцев, Рогозин, Куликов, Немьшин.

Перед началом войны в вузах региона насчитывалось 10 докторов и более 50 кандидатов наук¹⁵. В течение 1941—1945 гг. состав преподавательских кадров вузов Дальнего Востока возрос количественно, значительно улучшился качественно. Только в вузах Хабаровского края в 1947 г. было 366 преподавателей, в том числе 12 докторов наук, профессоров и 147 кандидатов наук, доцентов¹⁶. Наиболее квалифицированные преподаватели были сосредоточены в Хабаровском медицинском институте, в котором в 1940 г. открыли собственную аспирантуру.

Однако в количественном и особенно в качественном отношении состав научно-преподавательских кадров вузов Дальнего Востока не соответствовал требованиям высшей школы и значительно уступал вузам центральных районов страны, и это являлось одной из характерных особенностей функционирования высшей школы региона, и не только в годы войны, но и в последующее время.

Обеспеченность преподавательскими кадрами с высшим образованием средних специальных учебных заведений Дальнего Востока в годы войны не отличалась стабильностью и также оставляла желать лучшего.

Тем не менее деятельность системы высшего и среднего специального образования в дальневосточном регионе в годы войны способствовала пополнению народнохозяйственного комплекса кадрами специалистов. Так, в ДВПИ, например, за 1941—1945 гг. было подготовлено 297 инженеров, в Хабаровском медицинском институте — 820 врачей; в ХаБИИЖТе первый выпуск специалистов состоялся в 1944 г. — 84 инженера, в том числе 17 получили дипломы с отличием; в следующем 1945 г. выпущено более 100 инженеров для железнодорожного транспорта; в Благовещенском государственном педагогическом институте только в 1941 г. было подготовлено 124 учителя русского языка и литературы, физики и математики; в 1942 г. в Хабаровском государственном педагогическом институте — 165 специалистов для школ края¹⁷. Но в целом кадровая проблема в дальневосточном регионе в годы Великой Отечественной войны оставалась чрезвычайно острой и, естественно, не могла быть решена усилиями существовавших здесь учебных заведений.

¹ История Дальнего Востока СССР: (От эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней). В 4-х т. Кн. 8. Дальний Восток в годы третьей пятилетки и в период Великой Отечественной войны (1938 — сентябрь 1945 г.). Владивосток, 1978. С. 298.

² Подсчитано автором на основе источника. Там же. С. 298—299.

³ Там же. С. 304; Красное знамя. Владивосток, 1942. 29 мая.

⁴ История Дальнего Востока... С. 304; Макаренко В.Г. Деятельность Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта по подготовке специалистов (1939—1985) // КВЖД и ее влияние на развитие политических, социально-экономических и культурных процессов в Северо-Восточной Азии: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конференции, посвященной 100-летию КВЖД. Владивосток, 1997. С. 129.

⁵ История Дальнего Востока... С. 304.

⁶ Там же. С. 306.

⁷ Там же. С. 305, 307; Макаренко В.Г. Кадровый «голод»: Из истории высшего и среднего специального образования на Дальнем Востоке России в первое послевоенное десятилетие // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 4. С. 6; ГАРФ. Ф. 2306, оп. 69, д. 3103, л. 11.

⁸ Приморский край. Владивосток, 1947. С. 298; Приморский край. Владивосток, 1958. С. 370—373; Макаренко В.Г. Кадровый «голод»... С. 6.

⁹ Народное хозяйство Приморского края: Стат. сб. Владивосток, 1958. С. 169; Народное хозяйство Хабаровского края: Стат. сб. Хабаровск, 1957. С. 103.

- ¹⁰ ГАХК. Ф. 353, оп. 1, д. 221, л. 19, 32; Макаренко В.Г. «Кадровый голод»... С. 7.
- ¹¹ ГАХК. Ф. 353, оп. 1, д. 221, л. 32; ф. 1507, оп. 1, д. 721, л. 8; Макаренко В.Г. «Кадровый голод»... С. 8.
- ¹² ГАХК. Ф. 353, оп. 1, д. 221, л. 19; ф. 1507, оп. 1, д. 721, л. 8; ф. 35, оп. 1, д. 555, л. 8; д. 1653, л. 5—6 об; л. 18; Макаренко В.Г. Деятельность Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта... С. 129.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 2306, оп. 71, д. 112, л. 44; д. 7373, л. 2, 24; д. 199, л. 3; ГАХК, ф. 35, оп. 22, д. 51, л. 6; д. 555, л. 22, 57; д. 290, л. 17, 22; д. 1653, л. 22 об., 25; ф. 1507, оп. 1, д. 528а, л. 184; Лихарев Д.В., Лынша О.Б. Учителя учителей: история Уссурийского государственного педагогического института. 1909—2004. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2004. С. 98.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 902, оп. 1, д. 5, л. 26; д. 19, л. 45—46, 1—7; ф. 712, оп. 1, д. 370, л. 30; ГАХК. Ф. 1507, оп. 1, д. 928 а, л. 1—3, 107; ф. 35, оп. 1, д. 1653, л. 5, 5 об., 20; ГАПК. Ф. 1481, оп. 1, д. 1, л. 54; См. также: Донской В.К. Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1996. № 1. С. 95—108; Васильева Е.В. Наука Дальнего Востока СССР в первое послевоенное десятилетие // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1996. № 1. С. 112; Васильева Е.В. Ирина Николаевна Савич // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1999. № 5. С. 77—94; Хисамутдинова Н.В. Начиная, чтобы продолжить: Становление высшего технического образования на российском Дальнем Востоке (1919—1939). Владивосток: ДВГТУ, 2004. С. 81—82, 83, 84; УГПИ — на перекрестках истории // УГПИ — Новости. Уссурийск, 2004.; 72 (сент.). С. 11; Макаренко В.Г. Репрессированный вуз: О корейском педагогическом институте во Владивостоке // Россия и АТР. Владивосток, 1995.; № 4. С. 43—47.
- ¹⁵ ГАХК. Ф. 35, оп. 22, д. 190, л. 11—12; д. 384, л. 20.
- ¹⁶ Там же. Ф. 744, оп. д. 10, л. 7; История Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978. Кн. 8. С. 102.
- ¹⁷ См.: Кочешков Н.В., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Ректоры... от Восточного института до наших дней. Владивосток: ДВГТУ, 2002. С. 93; История Дальнего Востока... С. 305—306; Макаренко В.Г. Деятельность Хабаровского института... С. 129; ГАХК. Ф. 35-П, оп. 1, д. 1358, л. 450—451. (К сожалению, полной статистики о количестве подготовленных в вузах и средних специальных учебных заведениях Дальнего Востока в 1941—1945 гг. специалистов выявить не удалось).

SUMMARY. Candidate of Historical Sciences Vasily Makarenko proposes the article “High and Secondary Education in the Far East of the USSR in 1941—1945” The author analyses different aspects of education, makes concrete conclusions describing the situation.